

Н.И. Парвицкий

**К трехсотлетию
царствования дома
Романовых**

Воспоминания о прошлом

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Н11

Н11 **Н.И. Парвицкий**
К трехсотлетию царствования дома Романовых: Воспоминания о прошлом /
Н.И. Парвицкий – М.: Книга по Требованию, 2022. – 227 с.

ISBN 978-5-518-06936-7

ISBN 978-5-518-06936-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИМПА

Его Императорское Величество
Государь Императоръ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
Самодержецъ Всероссійскій.

Ея Имп. Вел. Государыня
Императрица **МАРІА**
ФЕОДОРОВНА.

Ея Импер. Вел. Государыня
Императрица **АЛЕКСАНДРА**
ФЕОДОРОВНА.

Его Имп. Выс. Наслѣдникъ
Цесаревичъ и Великій Князь
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Ея Имп. Выс. Вел. Кн.
ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА.

Ея Имп. Выс. Вел. Кн.
ТАТІАНА НИКОЛАЕВНА.

Ея Имп. Выс. Вел. Кн.
МАРІА НИКОЛАЕВНА.

Ея Имп. Выс. Вел. Кн.
АНАСТАСІА НИКОЛАЕВНА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

В В Е Д Е Н І Е .

ГЛАВА I-я.

Содержаніе: мотивы, послужившіе къ изданію книги; смутное время въ Россіи въ царствованіе Бориса Годунова и Царя Василя Ивановича Шуйскаго; Патріархъ Гермогенъ; избраніе на царство Михаила Феодоровича Романова; Московское Соборное Посольство въ Кострому; пріѣздъ Михаила Феодоровича въ Москву; возвращеніе изъ Польско-Литовскаго плѣна Митрополита Филарета; встрѣча его и посвященіе въ санъ Патріарха; благодатное вѣнчаніе на царство Михаила Феодоровича.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію своихъ воспоминаній о прошломъ, я считаю необходимымъ пояснить тѣ основанія и причины, которыя навели меня на эту мысль.

Первая—это твердая моя вѣра въ Бога и въ Его Божественный Промыслъ. Я замѣчалъ въ жизни своей много случаевъ и явленій, которыя совершались, какъ будто-бы, по мановенію какой-то сверхъестественной необъяснимой благодатной силы. Еще въ 1870 году я страдалъ тяжкой болѣзнью бугорчаткой и кровохарканіемъ (hemoptisis) ¹⁾.

Послѣ усердной молитвы и даннаго обѣта передъ Богомъ посвятить себя на служеніе Царю и Родинѣ, дѣлать исключительно добро, — силы и здоровье мое быстро начали поправляться и до сего времени я существую, несмотря на разнаго, по временамъ, рода лишенія, даже холодъ и голодь. Кромѣ того, жизнь моя подвергалась неоднократно опасности, въ особенности на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Русско-Турецкую войну въ 1877—78 годахъ, гдѣ въ качествѣ брата милосердія я былъ на самой передовой противъ непріятеля линіи, а въ революціонное время въ 1905 и 1906 годахъ при исполненіи служебнаго долга.

Вторая побудительная причина была—дать отчетъ за свою тридцатилѣтнюю службу Царю и Родинѣ въ теченіе трехъ царствованій: въ Бозѣ почившихъ Императоровъ: Александра II Освободителя, Александра III Миротворца и нынѣ благополучно царствующаго Благочестивѣйшаго и Самодержавнѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.

¹⁾ По опредѣленію лучшихъ въ то время врачей въ губ. гор. Владимірѣ—доктора медицины Алякринскаго и врача Якубовскаго мнѣ оставалось жить двѣ—три недѣли.

На служебномъ моемъ поприщѣ я встрѣчалъ не мало преградъ и такихъ лицъ, которымъ не нравилась моя служба; но я съ вѣрой и молитвой всегда обращался за помощію къ Богу и Царицѣ Небесной и Господь помогаль мнѣ, и всякая неправда, взводимая на меня, разбивалась и разрушалась отъ самаго источника правды и милостей Обожаемаго нашего Монарха, который наградилъ меня многими милостями. Последнюю Монаршую милость—дарованіе мнѣ чина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника я приписываю исключительно дѣйствию Божественной помощи

Самая же главная причина, побудившая издать настоящій мой трудъ, слѣдующая: въ прошломъ 1911 году я получилъ приглашеніе къ пожертвованію отъ Строительнаго Комитета, состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича по сооруженію храма въ С.-Петербургѣ въ память трехсотлѣтія царствованія Августѣйшаго Дома Романовыхъ во имя чудотворной иконы Феодоровской Божіей Матери, подъ сѣнію коей въ 1613 году принялъ Самодержавное Правленіе Россійскаго Государства юный Царь Михаилъ Феодоровичъ Романовъ.

Его Императорское Высочество Великій Князь
МИХАИЛЬ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Послѣ царя Феодора Іоанновича, сына царя Іоанна Грознаго, умершаго бездѣтнымъ, пресѣкъся Домъ Рюрика, царствовавшій 736 лѣтъ.

Умирая, Феодоръ Іоанновичъ на вопросъ Патріарха Іова: „Государь, кому приказываешь царство, насъ сырыхъ и царицу“, — тихо отвѣтилъ

„Въ царствѣ, въ васъ и въ моей царицѣ воленъ Господь Всевышній... оставляю грамоту духовную“.

По этой грамотѣ держава вручалась царицѣ Иринѣ Ѳеодоровнѣ и Москва ей присягнула; но Ирина не согласилась и въ девятый день по кончинѣ мужа выѣхала изъ дворца въ Новодѣвичій монастырь и постриглась подъ именемъ Александры.

Послѣ этого предложено было всеѣмъ собравшимся въ Кремлѣ чинамъ и народу присягнуть на имя Думы Боярской.

Отвѣтомъ были крики: „Не знаемъ ни князей, ни бояръ, знаемъ только Царицу“.

Когда объяснили народу, что Царица Ирина приняла иноческій санъ и дѣлами міра уже не занимается, раздались голоса: „Да здравствуетъ Борисъ Ѳеодоровичъ!“

Такимъ образомъ Россійскій престолъ достался брату Царицы Ирины — Борису Годунову. Будучи отъ природы подозрительнымъ, у него развилось вскорѣ довѣріе къ безчисленнымъ доносамъ и наклонность къ преслѣдованіямъ. Знатность рода и личныя достоинства бояръ спѣлались въ глазахъ подозрительнаго Годунова наибольшими преступленіями, вслѣдствіе чего Демъ Романовыхъ, какъ имѣющій болѣе всѣхъ право на всероссійскій престолъ, прежде всего подвергся опалѣ¹⁾.

Предлогомъ къ обвиненію послужилъ ложный доносъ Семена Годунова, который, съ помощью подкупа, склонилъ казначея Романовыхъ спрятать въ своей кладовой мѣшки съ кореньями и затѣмъ обвинить господъ въ составленіи ядовъ съ умысломъ отравить Царя.

Ѳеодора Никитича Романова постригли въ монахи подъ именемъ Филарета и сослали въ Сійскую обитель Антонія, супругу его Ксенію Ивановну, урожденную Шестову, названную въ постриженіи Марѳою, отправили въ одинъ изъ Заонежскихъ погостовъ, шестилѣтняго ихъ сына (будущаго царя) Михаила съ теткою и ея мужемъ Княземъ Черкасскимъ -- на Бѣлоозеро, Александра Никитича въ Усолъе — Луду къ Бѣлому морю, Ивана Никитича въ Пелымъ, Василя Никитича въ Яренскъ и Михаила Никитича въ Великую Пермь — въ Ныробскую волость²⁾. Василій, Александръ и Михаилъ Никитичи Романовы вскорѣ умерли; участь остальныхъ бояръ Романовыхъ была потомъ облегчена. Иванъ Никитичъ, хотя оставался подъ надзоромъ, но въ Уфу былъ отправленъ на службу безъ названія „злодѣя“ и потомъ возвращенъ въ Москву.

Отрокъ Михаилъ съ своей теткой, овдовѣвшей Марѳою Никитичною Черкасскою, переселенъ въ отчину Романовыхъ Юрьевского уѣзда, въ село Клинъ, гдѣ онъ прожилъ до смерти Бориса Годунова: Филарета Никитича посвятили въ архимандриты.

¹⁾ См. Исторію Россіи В. А. Абаза, стр. 102, 106.

²⁾ Михаилъ Никитичъ былъ сплачъ, онъ съ оковами вѣсомъ въ два пуда былъ посаженъ въ сырую и тѣсную землянку на хлѣбъ и на воду, но дѣти мѣстныхъ жителей тайкомъ опускали ему въ дудкахъ квасъ, масло, медъ, словомъ, все, что имѣли лучшаго, а надъ его могилой, въ 7-ми верстахъ отъ Чердыня, выросли два большихъ кедра, посаженные неизвѣстною рукою.

Борисъ Годуновъ процарствовалъ недолго. Хотя онъ скончался скоропостижно отъ кровоизліянія изъ рта, носа и ушей, но все таки успѣлъ благоволить на царство сына своего Θεодора.

Между тѣмъ въ это время распространился слухъ въ народѣ, что царевичъ Дмитрій былъ спасенъ и что вмѣсто его убитъ другой.

Тогда народъ немедленно вломился въ Кремлевскій дворецъ; царя Θεодора Борисовича, еще невѣнчаннаго, стащили силою съ трона и вмѣстѣ съ его матерью и сестрою отвезли въ Кремлевскій дворецъ Годуновыхъ, который окружили стражею.

Этой смутой воспользовался Лжедмитрій — растрига Гришка Отрепьевъ. Благодаря своему природному уму, ловкости и хитрости съ свойственнымъ жидовскимъ нахальствомъ, онъ сумѣлъ завладѣть царскимъ престоломъ и усѣлся въ чертогахъ Іоанна Грознаго.

Для того, чтобы расположить къ себѣ знатныхъ бояръ и пріобрѣсти народную любовь, онъ началъ возвращать изъ ссылки опальныхъ бояръ. Романовымъ, какъ своимъ, якобы, родственникамъ, поручилъ важнѣйшія должности; инокъ Филаретъ возведенъ былъ въ санъ Митрополита Ростовскаго, а его супруга получила право жить вмѣстѣ съ сыномъ Михаиломъ въ Іпатіевскомъ монастырѣ близъ Костромы; гробы Романовыхъ, погибшихъ въ ссылкахъ, были съ почетомъ перенесены въ Москву: войску и чиновникамъ удвоили жалованье, каждую среду и субботу Лжедмитрій самъ принималъ челобитныя.

Несмотря на все это, Лжедмитрій — Григорій Отрепьевъ не могъ долго продержаться на царскомъ престолѣ. Онъ все таки проявилъ свою низкую натуру, наглый обманъ его былъ скоро обнаруженъ и своими поступками доказалъ, что онъ не царскаго происхожденія и рода. Произошло общее возмущеніе.

17 Мая, въ 4 часа утра, зазвучалъ сигнальный колоколъ, за нимъ раздался набатъ во всей Москвѣ. Народъ хлынулъ на Красную площадь. Василій Ивановичъ Шуйскій съ крестомъ въ одной рукѣ, съ мечемъ въ другой вѣхалъ въ Кремль и указавъ на дворецъ, сказалъ: „Во имя Божіе идите на злого еретика“.

Растерянный самозванецъ, видя опасность, бѣгалъ изъ одной комнаты въ другую и наконецъ выскочилъ изъ окна во дворъ, разбилъ себѣ грудь и вывихнулъ ногу, но былъ еще съ признаками жизни. Боярскій сынъ Валуевъ выдѣлился изъ толпы со словами: „Вотъ я благословлю польскаго свистуна“ -- выстрѣлилъ въ упоръ, а другіе дорубили его. Истерзанный трупъ Лжедмитрія въ Москвѣ съ дудкою во рту и волюнкою выставили на Красной площади. Трупъ его послѣ трехдневной выставки былъ сожженъ за Серпуховскими воротами, и народъ, зарядивъ пушку его пепломъ съ порохомъ, выпалилъ въ ту сторону, откуда пришелъ этотъ дерзкій проходимецъ-обманщикъ.

Черезъ день послѣ этого былъ выбранъ царемъ Василій Ивановичъ Шуйскій и чрезъ нѣсколько дней при обрядѣ вѣнчанія на царство, ко вреду всего государства, измѣнилъ священнымъ правамъ Самодержавія, ограничилъ царскую власть народною волею и ослабилъ корень Самодержавной власти.

Послѣдствіями отъ сего произошло то, что Василій Іоанновичъ Шуйскій самими же боярами былъ низверженъ съ царскаго престола, насильно постриженъ въ монахи и заключенъ въ Чудовъ монастырь.

Настало въ Русскомъ государствѣ смутное и ужасное время—междоусобица (лихолѣтье). Правительственная власть до избранія Царя перешла къ Думѣ, состоявшейся изъ семи знатнѣйшихъ бояръ (семибоярщина), между которыми старшій бояринъ Ѳеодоръ Мстиславскій занялъ первое мѣсто.

Передъ тѣмъ въ царствованіе Бориса Годунова и царя Василя Ивановича Шуйскаго Польскій король Сигизмундъ, пользуясь смутою, замышлялъ также послать на Московскій престолъ не только сына своего Владислава, но и самъ занять его. Римскій папа надѣялся обратитъ русскихъ въ католическую вѣру и помогалъ Польскому королю чѣмъ только могъ Русскому Государству грозила опасность попасть подъ власть поляковъ. Честолюбивые бояре, ослѣпленные корыстію, стремящіеся къ захвату власти, потеряли всякую совѣсть и шли навстрѣчу всякому обманщику. Клятва потеряла святость и всякое значеніе. Присягали и цѣловали крестъ даже жиду—Тушинскому вору. Измѣна была обычнымъ явленіемъ. Нѣкоторые нѣсколько разъ переходили отъ Царя къ самозванцу и, наоборотъ, отъ самозванца къ Царю. Тамъ и здѣсь получали жалованье, тутъ и тамъ клялись въ вѣрности. Измѣнниками не гнушались и называли ихъ перелетами. Начались вездѣ бунты, мятежи, междоусобія: народъ предавался грабежамъ и убійствамъ, зарево пожаровъ освѣщало ночи, а ужаснѣе всего эти смуты породили страшную жестокость и развращеніе нравовъ. Людей твердыхъ въ добродѣтели казнили страшною смертію. Ихъ бросали съ башенъ и крутыхъ береговъ въ глубину рѣкъ, разстрѣливали, ломали имъ голени, на глазахъ родителей жгли дѣтей, вырывали изъ рукъ матерей грудныхъ младенцевъ и разбивали о камни, а головы ихъ носили на сабляхъ и копьяхъ. Храмы Божіи разоряли, грабили и оскверняли; псы жили въ алтаряхъ; иноковъ и священниковъ пытали огнемъ, схимниковъ заставляли пѣть срамныя пѣсни, а юныхъ инокинъ безчестили и убивали: въ священныя облаченія рядили коней, въ нихъ же плясали падшія женщины.

Но Промыслъ Божій не допустилъ погибнуть Царству Россійскому до конца („до сего дойдеши и не преидеши“).

Противъ этой вопіющей неправды Господь воздвигаетъ для спасенія Русской земли борца за Православную вѣру и Русское Царство—Патріарха Гермогена.

Когда Царь Василій Ивановичъ Шуйскій, ослабившій Самодержавную власть, низведенъ былъ честолюбивыми боярами съ престола, насильственно постриженъ въ монашество и заключенъ въ Чудовъ монастырь, то Патріархъ Гермогенъ не призналъ этого и поминалъ на Богослуженіяхъ Царя Василя Ивановича. Къ мятежникамъ же и народу онъ зывалъ: „Возставая на Царя, вы возстае на Бога“. Со слезами на глазахъ онъ умолялъ избирателей не просить Царя у Поляковъ и указывалъ на юнаго боярина Михаила Ѳеодоровича Романова, какъ ближайшаго сродника послѣдняго Царя изъ Дома Рюриковичей. Но голосъ Патріарха Гермогена не былъ услышанъ и къ стыду Русской земли мятежные бояре выбрали Русскимъ Царемъ польскаго королевича Владислава. Москва наполнилась поляками. По слову Святителя Гермогена стали собираться къ Москвѣ изъ разныхъ городовъ ополченія, а въ

Нижнемъ-Новгородѣ возвысилъ свой голосъ знаменитый гражданинъ Русской земли—Козьма Мининъ. Дрогнули тогда измѣнники и поляки. Они составили грамоту къ Польскому королю, что они отдаются на его волю, лишь бы онъ скорѣе пустилъ въ Москву сына своего и потребовалъ отъ Патриарха Гермогена подписать эту грамоту. Но Святитель рѣшительно объявилъ, что если Владиславъ не приметъ Православной вѣры, то онъ, Патриархъ, проклянетъ всякаго, кто вздумаетъ отдаться на волю Короля Сигизмунда, и благословляетъ всѣхъ, кто будетъ стоять за вѣру Православную. Бояринъ Салтыковъ въ бѣшенствѣ выхватилъ ножъ и бросился на Святителя, но Патриархъ осѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ и сказалъ громко: „Вотъ оружіе противъ твоего ножа. Да взлетѣтъ вѣчная клятва на главу измѣнника“.

Тогда непреклоннаго Патриарха Гермогена посадили подъ стражу Десять мѣсяцевъ томился онъ въ заключеніи. Самъ польскій воевода вмѣстѣ съ боярами приходили къ нему просить, требовать и умолять, чтобы онъ запретилъ ополченіямъ подходить къ Москвѣ.

Святитель отвѣчалъ: „Запрещу, если увижу ляховъ выходящихъ изъ столицы и велю, если этого не будетъ, всѣхъ благословлю умереть за вѣру Православную“

Ему грозили злою смертію. Онъ указалъ на небо и промолвилъ „Единаго боюсь, живущаго тамъ“.

Въ порывѣ безумной и бессильной злобы враги рѣшили умерить его голодомъ и 17 Февраля 1612 года его святая душа отошла ко Господу.

Патриархъ Гермогенъ отказывается подписать грамоту о роспускѣ народнаго русскаго ополченія и не соглашается на призваніе въ Москву Польскаго Королевича Владислава.

Возсіялъ Христовъ свѣтъ во свѣтиль-
никѣ,
Патриархѣ Гермогенѣ и святителѣ.
Въ лихолѣтьѣ злое во безвремяе
Изъ темницы той, да что во Чудовѣ,
Раздался его могучій гласъ,
Призывая всѣхъ стать за родину.
Отозвалась Русь на его призывъ
И со всѣхъ сторонъ потекли ручьи,
Потекли ручьи людей Божьихъ,
Людей Божьихъ на ратный бой.
Потекли они—кто отъ Нижняго,
Съ Ярославля кто, кто отъ Троицы,
Выручатъ Москву отъ напасти злой.

Дрогнулъ врагъ и бѣжалъ изъ Москвы
опозоренный,
Лютой смерти предавъ святомученика.
Завѣшалъ Гермогенъ люду Божьему
Блюсти вѣру отцовъ, вѣру правую,
И молитва его за святую Русь,
Какъ свѣтильникъ святъ, тихо теплится,
Освѣщая путь передъ Господомъ
Люду Божьему, православному.
Слава тебѣ, слава вѣчная на святой
Руси.
Прославляемъ тя, молитвенникъ нашъ
И заступникъ нашъ передъ Господомъ.
Слава тебѣ. Слава вѣчная.

Такое положеніе долго продолжаться не могло.

Въ 1613 году 21 Февраля въ Москву съѣхалось знатное духовенство и выборные всѣхъ сословій для избранія Царя. Послѣ трехдневнаго поста и усердной молитвы въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ выборъ палъ, по указанію Князя Пожарскаго, также на Михаила Ѳеодоровича Романова.

Когда на Московскомъ Соборѣ выборъ палъ на 16-ти лѣтняго Михаила Ѳеодоровича быть царемъ, то назначили ѣхать къ нему посольство: Ѳеодору Архіепископу Рязанскому, троимъ архимандритамъ: Чудовскому, Новоспасскому и Симоновскому; Троицкому Келарю Авраамію Палицину, троимъ протопопамъ, боярамъ Ѳеодору Ивановичу Шереметеву и Князю Владиміру Ивановичу Бахтеарову-Ростовскому; окольнымъ Ѳеодору Головину съ стольниками, стряпчими, приказными людьми, жильцами и выборными людьми изъ городовъ. Соборъ не зналъ, гдѣ находился въ это время Михаилъ Ѳеодоровичъ, и потому въ наказѣ, данномъ посламъ, говорилось: „Ѣхать къ Государю Царю и Великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руси въ Ярославль, или гдѣ онъ, Государь, будетъ“.

Посланные, бивъ челомъ новоизбранному Царю и его матери и увѣдомивъ ихъ объ избраніи, должны были говорить Михаилу: „всякихъ чиновъ всякіе люди бьютъ челомъ, чтобы тебѣ, великому Государю, умилься надъ остаткомъ рода Христіанскаго, многорасхищенное православное христіанство Россійскаго Царства отъ растлѣнія сыроядцевъ, отъ Польскихъ и Литовскихъ людей, собрать воедино, принять подъ свою, Государеву, паству, подъ крѣпкую высокую свою десницу, всенароднаго слезнаго рыданія не презрять, по изволенію Божію, по избранію всѣхъ чиновъ людей на Владимірскомъ и Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Руси быть, и пожаловать бы тебѣ, Великому Государю, ѣхать на свой царскій престолъ въ Москву и подать намъ благодіемъ своимъ избаву отъ всѣхъ находящихся на насъ

бѣдъ и скорбей. А какъ ты, Государь, на своемъ Царскомъ престолѣ будешь на Москвѣ, то, послыша про твой царскій приходъ. Литовскіе люди и всѣ твои государевы недруги будутъ въ страхѣ, а Московскаго Государства всякіе люди обрадуются. А какъ твой, Государевъ, подвигъ въ царствующій градъ будетъ, то изъ Москвы Митрополитъ и Архіепископы съ всѣмъ освященнымъ соборомъ, бояре и всякіе люди встрѣтятъ тебя съ чудотворными иконами и животноворящими крестами по вашему царскому достоинству, и служить тебѣ, Государю, и прямишь и головы за тебя класть всѣ люди отъ мала до велика рады“.

Въ заключеніи наказа говорилось: „Если Государь не пожалуетъ, станетъ отказываться или начнетъ размышлять, то бить челомъ и умолять его всякими обычаями, чтобы милость показалъ, былъ Государемъ царемъ и уѣхалъ въ Москву вскорѣ. Такое великое дѣло не отъ людей и не его государскимъ хотѣньемъ,—по избранію Богъ учинилъ его Государемъ. А если Государь станетъ разсуждать объ отцѣ своемъ, митрополитѣ Филаретѣ, что онъ теперь въ Литвѣ и ему на Московскомъ Государствѣ быть нельзя для того, чтобы отцу его за то какого зла не слѣлали, то бить челомъ и говорить, что онъ, Государь, про то не размышлялъ: бояре и вся Земля посылаютъ къ Литовскому Королю, за отца его даютъ на обмѣнъ Литовскихъ лучшихъ людей.“

Послы выѣхали изъ Москвы 2 Марта; но еще 25 Февраля, какъ только выборъ палъ на Михаила Ѳеодоровича, сейчасъ же были разосланы грамоты по городамъ съ извѣстіемъ объ избраніи его царемъ Россійскаго Государства. Соборъ писалъ: „И вамъ бы, господа, за государево многолѣтіе пѣть молебны и быть съ нами подъ однимъ кровомъ и державою и подъ высокою рукою христіанскаго Государя, Царя Михаила Ѳеодоровича. А мы, всякіе люди Московскаго Государства, отъ мала до велика и изъ городовъ выборные и невыборные люди, всѣ обрадовались сердечною радостію, что у всѣхъ людсѣ одна мысль въ сердцѣ вмѣстилась -- быть Государемъ царемъ блаженной памяти великаго государя Ѳеодора Ивановича—племяннику Михаилу Ѳеодоровичу. Богъ его, Государя, на такой великій царскій престолъ избралъ не по чьему либо заводу,—избралъ его мимо всѣхъ людей по Своей неизрѣченной милости, всѣмъ людемъ о его избраніи Богъ въ сердце вложилъ одну мысль и утверженіе“

Вмѣстѣ съ этимъ извѣстіемъ, разослана была и крестоцѣлованная записка. Присяга областей послѣдовала быстро: уже 4 Марта воевода Переяслава-Рязанскаго далъ знать въ Москву, что жители его города присягнули Михаилу, за этимъ извѣстіемъ послѣдовали другія—изъ областей болѣе отдаленныхъ. Наконецъ пришло извѣстіе отъ пословъ соборныхъ, которые нашли Михаила Ѳеодоровича съ матерью—инокинею Марѳею въ Костромѣ въ Ипатіевскомъ монастырѣ.

Послы доносили Собору, что 13 Марта они пріѣхали въ Кострому къ вечерни, дали знать Михаилу Ѳеодоровичу о своемъ пріѣздѣ и онъ велѣлъ имъ быть у себя на другой день.